

О ПРИЧИНАХ ГИБЕЛИ НЕКОТОРЫХ ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

В конце I или в начале II в. н. э. жители оставили почти все позднескифские поселения Северо-Западного Крыма. Перестают существовать такие крупные населенные пункты, как Калос Лимен, Беяус, Южно-Данузлавское и многие другие. Возможно, несколько ранее то же самое произошло с поселением Чайка. Исключение в этом регионе составляет лишь Тарпанчи, где, правда, перестают функционировать оборонительные сооружения (29, с. 39, 43) и, возможно, святилище на пересыпи Сакского озера (18). Таким образом, Северо-Западный Крым опустел. Однако на поселениях не отмечены следы разрушений, которые можно было бы связать с военными действиями. Интересно, что пожары, относящиеся к интересующему нас времени, зафиксированы на тех поселениях, которые продолжали функционировать до середины III в. н. э. (Усть-Альминское городище (4, с. 114) и, возможно, столица позднескифского государства (16, с. 155). Были попытки объяснить гибель поселений в Северо-Западном Крыму скифо-боспорскими войнами (12, с. 155), походом Тиберия Плавтия Сильвана (29, с. 135; 20, с. 211; 14, с. 24), межплеменной борьбой скифов (4, с. 114). Раскопками последних лет установлено, что в начале II в. н. э. перестало существовать Булганакское поселение в Центральном Крыму; также не сохранившее следов одновременных разрушений (28, с. 45).

С оттоком населения в центральные и юго-западные районы полуострова можно, вероятно, связать возникновение в этих регионах многочисленных, лишенных культурного слоя

укреплений, окруженных обширными селищами (5, с. 66).

Удивительно, что, несмотря на все эти события, при Антонине Пие (138—161 гг.) тавроскифы напали на Ольвию. Опасность для ольвинополитов была настолько серьезной, что они вынуждены были обратиться с просьбой о помощи к императору. Римляне совместно с ольвийским ополчением нанесли варварам поражение. В результате тавроскифы заключили не выгодный для себя договор, подкрепив его выдачей заложников (J. Carit, Ant. P. 9) (19, с. 190; 24, с. 13). Может быть, в данном случае Ольвии угрожали покинувшие свои поселения жители Северо-Западного Крыма?

Вероятно, в начале II в. замирает жизнь на позднескифских поселениях в Приднепровье. Об этом свидетельствуют раскопки Любимовского (13), Гавриловского (23, с. 173—232), Золотобалковского (6, с. 221), Николаевского (10) городищ, могильников Золотая Балка (7) и Николаевка-Казачье (9, с. 84—85). Лишь Знаменское поселение перестает существовать несколько раньше (23, с. 108, 164), а могильник Красный Маяк — позднее (8). Гибель Приднепровских поселений почти всеми исследователями связывается с деятельностью сарматов (23, с. 237; 6, с. 227; 30, с. 67;) Отметим, что следов разрушений, связанных с захватом поселений неприятелями, нет и в Приднепровье. Некоторое количество оставшихся Приднепровье скифов, по-видимому, переселилось в Северо-Западное Причерноморье, где раскопан типичный позднескифский могильник Молога II. (11).

Накопленные в результате археологических исследований данные свидетельствуют о том, что в конце I — начале II в. н. э. в Северном Причерноморье происходят какие-то события, сопровождающиеся активными военными действиями. Эти события, вероятно, затронули не только поздних скифов Приднестровья и Крыма, но и Боспор. В его азиатской части примерно в это же время горят и разрушаются поселения Патрей (2, с. 89), Кучугуры (2, с. 89), Красноармейское (2, с. 89), Батарейка I и II (27, с. 114; 26, с. 184), а чуть раньше — Широкая Балка, Владимировка и Цемдолинское (2, с. 91—92). Вероятно, в преддверии какой-то опасности приходится восстанавливать или строить заново укрепления Горгиппии (КБН № 1122) и Кеп, причем мощный земляной вал не спас Кепы от захвата неприятелем (25, с. 46, 18). На европейской стороне Боспора в пожаре гибнет укрепленная усадьба у с. Михайловка (22, с. 126).

Ольвия тоже переживала нелегкие времена во взаимоотношениях с варварами. В надписи, которая датируется по палеографическим признакам I — первыми десятилетиями II в. н. э., говорится о некоем Дадаге сыне Падага, который «... участвовал в посольстве к гегемонам» (НО № 42). В этих гегемонах можно, вслед за О. О. Крюгером (17, с. 89), видеть римских императоров, но можно и каких-то местных правителей. Тем более, что в это же время или чуть позже Карзоаз сын Аттала определенно «...исполнял поручения в посольствах к соседним царям...» (10SPE, 1², № 39). Во всяком случае, Дадаг выполнял свою миссию тогда, «...когда над городом нависла большая и тяжелая опасность». Дважды граждане отмечались за успешные встречи первый раз скифских (10SPE, 1², № 51), второй раз сарматских (10SPE, 1², № 54) царей. Такие «встречи» В. В. Латышев справедливо связывал с попытками ольвиополитов обезопасить себя от грозных соседей (19, с. 190). А однажды в городе «... сведя на толпы супостатов трофееносную победу...» устроили праздник с жертвоприношениями (10SPE, 1², № 175). Данные эпиграфики хорошо согласуются с результатами археологических исследований: на всех укрепленных поселениях ольвийской округи заметны следы пожаров и разрушений, которые произошли около середины II в. н. э. (3, с. 72—73).

Кто же угрожал Ольвии? Если предположить, что все перечисленные выше разрушения на северопричерноморских поселениях произошли как следствие одного исторического события, а не различных, но практически одновременных, то таким событием могло явиться какое-то передвижение сарматских племен. Это предположение не имеет надежного подтверждения в источниках, но, в указанное время, сарматы представляли собой единственную в Северном Причерноморье политическую силу, способную одновременно действовать на огромных территориях от Кавказского побережья Черного моря на востоке до Приднестровья и Побужья на западе. Среди соседей приднепровских скифов мы не можем назвать никого, кроме сарматов, кто мог бы заставить жителей поселений покинуть обжитые места. Упомянутые ольвийские надписи относятся как раз к тому времени, когда скифы оставляли приднепровские поселения. Поэтому нет возможности решить, о каких врагах города идет в них речь. Может быть, это были теснимые сарматами приднепровские скифы. Может быть, сами сарматы. Может быть, произошло смешение победителей и побежденных, поэтому ольвиополиты не всегда ясно представляли, с кем они имеют дело, называя соседних правителей иногда скифами, иногда сарматами. Вполне вероятно, что в разных надписях речь идет о разных врагах, в том числе, кроме приднепровских скифов и сарматов, о тавроскифах, напавших на Ольвию при Антонине Пие. Но судить обо все этом определенно нет возможности, во-первых, из-за неясности некоторых эпиграфических формулировок, во-вторых, из-за слишком широких датировок, как надписей, так и археологических объектов.

М. Б. Шукин выделил несколько волн сарматских миграций. Одна из них относится как раз к интересующему нас времени. Правда, документируется она сарматскими погребениями, расположенными значительно западнее позднескифских поселений, в Молдавии и Румынии (31, с. 80, 30, с. 50). Благодаря раскопкам последних лет выясняется, что сарматские захоронения конца I — начала II в. н. э. есть и в Крыму (15; 21). Вероятно, появление этих погребений связано с процессами, охватившими все Северное Причерноморье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абикулова М. И., Былкова В. П. Работы Херсонского музея. // АО 1984 г.— М.: Наука, 1986.— С. 209.
2. Античные государства Северного Причерноморья — М.: Наука, 1984.— 390 с.
3. Буйских С. Б., Иевлев М. М. О топографии городищ нижнего Побужья первых веков нашей эры // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры.— Киев: Наукова думка, 1986.— С. 64—76.
4. Высотская Т. Н. К вопросу о локализации Палакия // ВДИ.— 1983.— № 1.— С. 111—116.
5. Высотская Т. Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму — Киев: Наукова думка, 1972.— 192 с.
6. Вязьмитина М. И. Золота Балка—Київ: Вид-во АН УРСР, 1962.— 240 с.
7. Вязьмитина М. И. Золотобалковский могильник.— Киев: Наукова думка, 1972.— 192 с.
8. Гей О. А. Исследования в Приазовье и Нижнем Приднепровье. // АО 1986 г.— М.: Наука, 1988.— С. 269.
9. Гей О. А. О времени возникновения черняховской культуры в Северном Причерноморье. // СА — 1986.— № 1.— С. 77—86.
10. Гошкевич В. Древние городища по берегам низового Днепра. // ИАК — 1913 — вып. 47.— С. 117—145.
11. Гудкова А. В., Фокеев М. М. Поселение и могильник римского времени Молога II // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье.— Киев: Наукова думка, 1982.— С. 55—113.
12. Дашевская О. Д. Скифы на Северо-Западном побережье Крыма в свете новых открытий // Проблемы скифской археологии — М.: Наука, 1971.— С. 151—155.
13. Дмитров Л. Д., Зуц В. Л., Копилов Ф. Б. Любимівське городище рубежу нашої ери // Археологічні пам'ятки УРСР, т. X.— Київ: Вид-во АН УРСР, 1961.— С. 78—100.
14. Зубар В. М. Про похід Плавтія Сільвана в Крим.— Археологія.— 1988.— 63.— С. 19—37.
15. Зубар В. М., Савеля О. Я. Новый сарматский могильник другої половини I — початку II ст. н. е. в Південно-Західному Криму // Археологія.— 1989.— 2.— С. 74—83.
16. Колтухов С. Г., Махнева О. А. Новый участок оборонительной стены Неаполя-скифского // Архитектурно-археологические исследования в Крыму — Киев: Наукова думка, 1988.— С. 147—157.
17. Крюгер О. О. Эпиграфические мелочи // ИРАИМК — 1925.— IV.— С. 81—96.
18. Кутайсов В. А., Ланцов С. Б. Работы Западнокрымской экспедиции // АО 1986 г.— М.: Наука, 1988.— С. 301—302.
19. Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии — СПб, 1887.— 314 с.
20. Михлин Б. Ю. Фибулы Беляусского могильника // СА — 1980.— № 3.— С. 194—213.
21. Орлов К. К., Скорый С. А. Комплекс з бронзовим посудом римського часу з поховання в Центральному Криму // Археологія — 1989.— № 2.— С. 63—73.
22. Петерс Б. Г. Михайловское городище античного времени // Проблемы советской археологии.— М.: Наука, 1978.— С. 117—127.
23. Погребова Н. Н. Позднескифские городища на Нижнем Днепре (Городища Знаменское и Гавриловское) // МИА.— 1958.— № 64.— С. 103—247.
24. Ростовцев М. М. Военная оккупация Ольвии римлянами // ИАК.— 1915.— вып. 58.— С. 1—16.
25. Сокольский Н. И. К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху // Acta antiqua Philippopolitana. Studia archaeologica — София, 1963.— С. 11—25.
26. Сокольский Н. И. Крепость на городище у хутора Батарейка I // СА — 1963.— № 1.— С. 179—191.
27. Сокольский Н. И. Крепость на поселении Батарейка II // КСИА.— 1967.— 109.— С. 108—115.
28. Храпунов И. Н. Раскопки Булганакского городища (1981—1984) // КСИА.— 1987.— 191.— С. 40—45.
29. Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху.— Л.: Наука, 1978.— 159 с.
30. Щукин М. Б. К истории Нижнего Приднепровья в первые века н. э. // АСГЭ — 1970 — вып. 12.— С. 54—67.
31. Щукин М. Б. На западных границах Сарматии (некоторые проблемы и задачи исследования) // Кочевники Евразийских степей и античный мир (проблемы контактов) — Новочеркасск, 1989.— С. 31—55.
32. Щукин М. Б. Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. в Центральной и Восточной Европе // СА.— 1989 — № 1.— С. 70—83.